

Между тем обучение студентов в средних профессиональных учебных заведениях обходится недешево. На обучение одного специалиста по экологичному использованию леса выделяется от €16 309 в год, на оператора лесозаготовительных машин — от €21 113. 57% этой суммы оплачивает государство, 43% — муниципалитеты, которые взамен получают довольно существенные налоговые льготы.

Следующие ступени после лесных школ — это политехникумы (их в стране восемь) и университеты. Политехникумы, как и университеты, тоже считаются высшим профессиональным образованием и готовят лесных специалистов в тесном сотрудничестве с лесопромышленными компаниями, обеспечивая большую долю практики в обучении. Выпускники политехникумов получают диплом бакалавра, а обучение в них длится три-четыре года. Университетов, готовящих лесных специалистов, всего два — в Хельсинки и в Йозенсуу, административном центре провинции Северная Карелия, который считается лесной столицей Европы. При этом в обоих университетах лесному хозяйству обучают только на одном факультете. Основной упор в лесной отрасли делается все же на среднее специальное образование и политехникумы, откуда выходят практикующие специалисты. По словам Калеви Кююрена, ежегодно учиться по специальностям в эти учебные заведения принимают около 60 человек. Длительность обучения составляет от трех до шести лет (в Финляндии нет курсовой системы, продолжительность обучения зависит от способностей студента). Специалистов по лесу готовят по стандартной европейской системе бакалавриата, магистратуры и докторантуры. В Йозенсуу готовят специалистов по четырем основным направлениям — управление лесной экосистемой, лесное планирование и экономика, лесная инженерия и технология производства лесных продуктов, европейское лесное хозяйство.

В Университете Хельсинки подготовкой лесных специалистов занимаются на факультете сельского и лесного хозяйства. Там студенты могут выбрать два основных варианта обучения. Первый — теоретическое и методологическое изучение какой-либо проблемы лесного хозяйства, второй — более практическое multidisciplinary изучение одного из двух вопросов: «Управление лесной системой» или «Международные лесные предприятия».

Одно из главных достоинств университетского лесного образования в Финляндии — его межнациональность. Кроме финских студентов в Хельсинки и Йозенсуу учится много молодежи из других стран, в том числе и не из Европейского союза; в каждом из университетов есть программы на английском языке. Университет Хельсинки реализует партнерские программы с рядом вузов из других стран, в том числе с Санкт-Петербургской лесотехнической академией и Петрозаводским государственным университетом, часть курсов при этом читается на русском языке. Обучение не замыкается исключительно на финской практике. «У нас есть русский сотрудник, который сейчас защищает диплом в финском университете. За четыре года учебы там они побывали практически во всех странах Европы по одной-две недели, и теперь у него есть представление о том, как может работать лесная промышленность в принципе, какие плюсы и минусы у каждой системы», — рассказывает Анна Белолы, директор по персоналу UPM.

Интересно, что в Университете Йозенсуу есть даже специальный курс «Лесная промышленность в России», где довольно подробно изучают особенности российского лесного хозяйства, лесной терминологии, культуру страны и организуют учебный тур в соседнюю российскую Карелию.

Высшее лесопромышленное образование — платное, но понятие «платное образование» в финской интерпретации отличается от российского понимания этого термина: сама учеба практически бесплатна, за исключением взносов в студенческое общество, которые делают студенты, получая за это скидки, например, на медобслуживание.

«ПЛЮС ФИНСКОЙ СИСТЕМЫ — ГЛУБОКАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ НА ПРЕДМЕТЕ»

ЮРИЙ МАСИЯНСКИЙ, главный административный директор группы «Илим»: В области профильного образования сложился определенный парадокс. С одной стороны, компании имеют все возрастающий спрос на высококвалифицированных специалистов. С другой, в последние десятилетия главной проблемой профильного образования была недостаточная привлекательность профессии как таковой. Потенциальные рабочие места выпускников московских или петербургских профильных вузов находятся в провинции, на предприятиях в большинстве своем с изрядным износом оборудования, при этом карьеры в ЦБП делаются не быстро.

Еще студенты сами оплачивают транспорт, жилье и учебники — в сумме получается от €1 тыс. в месяц (для Хельсинки).

Конкурс на факультеты лесного хозяйства в финских вузах достаточно большой. Кроме того, в университетах существует программа подготовки иностранных студентов, обмена. В основном там готовят специалистов по бережному использованию леса.

«В Финляндии действительно проходит обучение множество специалистов лесной отрасли, и наша система образования получила широкое признание», — говорят в компании Stora Enso. Большое количество финских специалистов участвует в проектах, связанных с лесной отраслью, и в программах развития по всему миру. В финской компании полагают, что различия российской и финской программ обучения исходят из разницы в подходе к лесному хозяйству и методам заготовки древесины. Леса в Финляндии используются более интенсивно, но благодаря системным мерам по лесовосстановлению, экологической обстановке и устойчивому развитию ущерб природе не наносится.

РОССИЯ Многие российские компании не мудрствуя лукаво нанимают на работу финнов. Но понятно, что количество специалистов из этой страны весьма ограничено, да и не всегда финское образование хорошо в России: «Финские специалисты хороши как практики, но глубинного знания по российской отрасли у них нет и быть не может, а это довольно опасный момент», — объясняет Анна Белолы. В финской UPM количество «родных» специалистов не так уж и велико: «В нашей лесозаготовительной компании процентов 20 финнов, но в тех отраслях, где их знания не нужны, этот процент гораздо меньше. Так, их практически нет на производстве, в продажах». В российских отделениях компании Stora Enso почти все сотрудники и менеджеры русские.

В России специалистов для лесной отрасли готовят в 49 вузах, которые находятся в ведении Федерального агентства по образованию, и огромном количестве техникумов и колледжей, которые частично находятся под управлением Федерального агентства по лесному хозяйству, частично — в ведении регионов. Но хороших специалистов все равно катастрофически не хватает — почти все практики признают, что российская система образования безнадежно устарела.

Преподавание ведется теми же способами и теми же силами, что и 20–30 лет назад, старение преподавательского состава очень сильное, очень мало преподавателей-практиков. Сами программы, их наполнение отстают от современных реалий, зачастую преподавание ведется на тех принципах лесохозяйствования, что и в советское время. Да и сами преподаватели не всегда владеют инновационными разработками и темами. «Люди приходят, подкованные теоретически, но не имеющие даже и представления о том, что происходит в отрасли сейчас», — жалуется госпожа Белолы. «В России очень сильна теория, а воплощение этих гениальных идей на практике не всегда получается», — говорит господин Кююренен в ответ на вопрос о русском лесном образовании.

«Материальная база российских университетов не так современна — в Финляндии лаборатории оборудованы гораздо лучше», — признает Владимир Белоглазов, генеральный директор АЦБК, являющийся одновременно профессором Архангельского лесотехнического университета, отмечая впрочем, что в целом качество тех специалистов, которые приходят работать в компанию, его устраивает.

Определить, каких специалистов больше всего не хватает, российские лесопромышленники затрудняются: трудно найти везде. Наиболее отчаянная ситуация с водителями лесозаготовительных машин, подготовке которых

уделяют такое внимание в Финляндии. Те компании, которые переходят от ручной заготовки леса к комплексной, сталкиваются с практически полным отсутствием русских кадров. «У нас на одном предприятии работают и финны, и эстонцы, даже один шотландец — русских специалистов таких просто не найти, их на рынке очень мало, и за них идет борьба», — констатирует госпожа Белолы.

Средний технический персонал для лесопромышленного производства сейчас тоже практически нигде не готовят, и найти хорошего специалиста — большая проблема. Вся система профессионального технического образования в России, в том числе и в лесной отрасли, после распада Советского Союза была практически разрушена. И хотя сейчас лесотехникумы начинают создаваться, их выпускников пока явно недостаточно для того, чтобы удовлетворить активно развивающуюся индустрию.

Кроме того, из недостатков российского образования отмечают недостаточную близость к бизнесу. В российских университетах и лесотехнических академиях практически не готовят администраторов и хозяйственников — они выпускают чистых теоретиков, а промышленники выражают заинтересованность в менеджерах, хозяйственниках, которые в то же время знакомы с лесной спецификой.

ЧТО МЕНЯТЬ Образовательные системы как в России, так и в Финляндии имеют устоявшиеся традиции по обучению специалистов для лесной отрасли. Но для нормального развития лесопромышленных компаний российскую систему образования необходимо усовершенствовать.

«По нашему мнению, основная задача российских программ обучения — уделять больше внимания лучшим мировым практикам, применяемым в лесной отрасли, а также развитию более интенсивных методов ведения лесного хозяйства и использования», — полагают специалисты Stora Enso. Основа эффективной и конкурентной переработки заложена в ухоженных лесах. Как показывает скандинавский опыт, требуется гораздо больше рубок промежуточного пользования, которые обеспечивают более быстрые темпы прироста леса и более высокое качество заготавливаемой древесины. Помимо этого интенсивное лесопользование позволяет увеличить объемы заготовки древесины и улучшить экономические показатели лесного комплекса и бюджетов разных уровней. В финской компании полагают, что в программу обучения следует также включить такие предметы, как новые технологии и методы машинной заготовки и строительство лесных дорог, поскольку лучшим решением для России по развитию лесной отрасли является внедрение более интенсивного метода ведения лесного хозяйства.

Анна Белолы полагает, что руководство вузов должно углублять взаимодействие своих институтов с реально функционирующими компаниями. В то же время необходимо рекламировать отрасль, доносить до студентов информацию о перспективах ее развития.

Объективна необходимость введения в институтах курса по основам лесного законодательства в России и его изменениям, которые сейчас студенты вынуждены отслеживать самостоятельно.

«Еще 15 лет назад 60–70% выпускников лесотехнических вузов шли работать по специальности, то сейчас, по моим оценкам, таких не больше 20%», — прикидывает Анна Белолы. Это происходит и из-за низкого престижа отрасли, и из-за большого количества бюджетных мест. Системы распределения как таковой тоже не существует. Дети тратят зря время, а государство — деньги, потому что из университетов выходят люди, которым потом приходится переучиваться.

ЧАСТНАЯ ПРАКТИКА В условиях отсутствия квалифицированных кадров российские промышленники выкручиваются как могут. «Stora Enso обычно про-

водит обучение персонала непосредственно в компаниях в России, но для некоторых специалистов краткосрочные тренинги организуются в финских образовательных учреждениях.

«Наши специалисты постоянно поддерживают знания на современном уровне участия в конференциях, семинарах. Многие ведут активную научно-исследовательскую деятельность. Плюс если мы берем человека в лесной отдел без базового образования, то мы отправляем его в Лесотехническую академию на курс повышения квалификации, чтобы база у него была», — рассказывает директор по кадрам UPM. Правда, при этом человек получает сокращенное образование со всеми теми же проблемами, которые характерны для российских вузов. Поэтому компания развивает практику стажировок. Еще в 2006 году финское подразделение концерна UPM по производству продукции из древесины разработало программу стажировки российских студентов. Программа должна обеспечить кадровый резерв, подготовить специалистов для будущей работы в России, познакомить стажеров с производством продукции из древесины — от сырья до конечного продукта. Стажировка в Финляндии занимает около года. Планируется, что в 2008 году на стажировку в Финляндию будут отправлены молодые российские специалисты UPM в Чудове.

Группе «Илим» и вовсе пришлось открывать собственный корпоративный университет, чтобы доучивать и перееучивать нанятых специалистов. И если сначала там обучался только высший и средний менеджмент компании, то с 2007 года программы доступны любому сотруднику «Илима».

Многие поставщики лесной техники разрабатывают свои собственные программы обучения, и многие компании видят смысл использовать именно их для тренинга своих сотрудников. Например, John Deere проводит такое обучение для покупателей лесозаготовительного оборудования компании.

Государство участвовать в развитии системы лесопромышленного образования не спешит, поэтому поднимается вопрос о необходимости объединения компаний и создания нормальных образовательных программ, чтобы обеспечивать себя кадрами. Тем более что практическое обучение на заводах всегда играло важную роль для лесопромышленной отрасли, ведь процессы на предприятиях отличаются друг от друга, используются разные технологии и любое производство постоянно стремится регулировать свои процессы для достижения наибольшей эффективности. Маловероятно, что в лесной отрасли существуют два идентичных ЦБК. Частные компании могут участвовать в развитии российских программ обучения, предлагая свои ноу-хау и, например, временные обучающие сессии или экскурсии на определенные темы для профессионалов.

Архангельский ЦБК открыл у себя на предприятии кафедру целлюлозно-бумажного производства в рамках АПТУ, куда студентов привозят раз в неделю. «У нас в лабораториях есть более современные приборы, к исследованиям с их помощью мы подключаем студентов и аспирантов», — рассказывает господин Белоглазов. Лекции на новой кафедре читают специалисты АЦБК, а не профессиональные преподаватели. «Мы хотим не только рассказывать, но и показывать. Можно реально увидеть, как работает оборудование, о котором студентам рассказывали на занятиях», — продолжает он.

Но пока примеры участия комбинатов в развитии общероссийской системы лесного образования единичны. Об этом много говорится, но реальных шагов к улучшению ситуации с образованием будущих специалистов тех перерабатывающих комбинатов, которые по идее государства должны появиться в России, пока не сделано. ■

В УНИВЕРСИТЕТЕ ЙОЗНСУУ ЕСТЬ СПЕЦИАЛЬНЫЙ КУРС «ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В РОССИИ», ГДЕ ПОДРОБНО ИЗУЧАЮТ ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА, ЛЕСНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ, КУЛЬТУРУ СТРАНЫ И ОРГАНИЗУЮТ УЧЕБНЫЙ ТУР В РОССИЙСКУЮ КАРЕЛИЮ

